

АРМЕН ДАРБИНЯН: “ПАРАДОКСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 10.12.09

За пятнадцать последних лет процесс Нагорно-Карабахского урегулирования оброс довольно четкими внутренними закономерностями, и проявились они большей частью в виде логических парадоксов. Приведу примеры наиболее значимых из них, знание которых необходимо мыслящей публике для лучшей ориентации в реальностях национальной повестки.

Итак, парадокс первый: если официальные представители стран-посредников заявляют, что ожидается существенный прорыв в переговорах, то это, скорее всего, означает, что нет никаких обнадеживающих подтверждений какой-либо возможности скорого урегулирования конфликта. При этом, дабы равномерно распределить очевидные репутационные потери, страны-посредники, видимо, заранее договорившись, делают такие заявления по очереди...

Парадокс второй: если какая-либо из сторон соглашается с неким, казалось бы, компромиссным пунктом грядущего соглашения, то это, скорее всего, означает, что у нее есть полная уверенность в том, что противоположная сторона ее отвергнет. При этом челночная дипломатия посредников как нельзя лучше подходит для своевременного оповещения сторон относительно позиций друг друга по тому или иному конкретному вопросу...

Парадокс третий: демонстрация словесной агрессии по отношению к противнику, а также такие действия сторон, как «осмотр боевых позиций», «поддержание боевого духа и боеспособности войск» и другие аналогичные – верная гарантия «заморозки» существующих позиций за неимением сколько-нибудь реальных шансов их улучшить. Например, время от времени звучащие воинственные заявления азербайджанского президента невозможно воспринимать иначе, как констатацию факта совместного нахождения в полном переговорном тупике...

Парадокс четвертый: в повестке переговоров в качестве «прорывных» значатся вопросы, никакой договорной перспективы не имеющие в принципе. Не надо обладать особой прозорливостью, чтобы понять, что, например, вопрос о возвращении беженцев с целью их последующего участия в «референдуме», по меньшей мере, бессмыслен: в мировой практике нет успешного примера такого возвращения, есть, наоборот, примеры жуткого обострения гражданского и национального противостояния, отбрасывающего процесс примирения на несколько этапов назад... Сам вопрос о «референдуме» в высшей степени надуман и искусственен: ведь в основе всего лежит, как говорится, «земельный вопрос», – и в действительности надо быть, наверное, выдающимся тугодумом, чтобы изначально не понимать, что армяне проголосуют за то, чтобы земля принадлежала армянам, азербайджанцы – соответственно, наоборот. Есть, конечно, еще и вариант гениального Михаила Аркадьевича Светлова, который предлагал решение «земельного вопроса», так сказать, от обратного (о своем оппоненте): «Я хочу, чтобы в земле лежал он, а он, соответственно, хотел бы, чтобы в земле лежал я...», – но смысл ситуации от этого не меняется – земля была и остается самым главным источником национального богатства,

символом существующей и потенциальной мощи государства, и поэтому «земельные вопросы» обычно не решаются «референдумами», они, к сожалению, решаются войнами... Не только бессмысленным, но и опасным является также и пункт о миротворцах, якобы предполагаемых к размещению в зоне Лачинского коридора: зачем сторонам, худо-бедно сумевшим в течение пятнадцати лет воздержаться от возобновления военных действий, нужны миротворцы, непонятно кого представляющие и непонятно что защищающие, – очевидно же, что это будет новым фактором, максимально дестабилизирующим ситуацию в регионе?.. И потом: неужели миф о наивности армян настолько глубоко укоренился в сознании наших партнеров, что они могут предположить, будто армяне способны добровольно взять и отдать контроль над «дорогой жизни» в непонятно чьи руки?.. Аналогично и азербайджанцы, естественно, не будут готовы отдать миротворцам контроль иранской границы – в случае теоретической возможности возвращения пяти районов в обмен на теоретическое признание независимости НКР... И, наконец, нет и не может быть какой-либо надежды на урегулирование конфликта без решающего участия в процессе национальных элит. О состоянии азербайджанской элиты недавно предельно ясно высказался более чем заслуживающий доверия эксперт – выдающийся азербайджанский писатель, киносценарист Рустам Ибрагимбеков. Прочитую: «Каждая нация существует за счет своей элиты. Сейчас ее нет, и самое главное – нарушен механизм ее образования... То, что от нее осталось, отброшено на обочину жизни..., механизм выбрасывает на верх власти не лучших, срабатывают семейные, денежные, региональные, коррупционные соображения. Человек, который достоин, практически не может пробиться, или же он должен притвориться таким, как все, – иначе на обочину жизни...». Вы почувствовали разницу?.. Я – нет, – и в этом, как ни странно, кроется еще один, может быть, главный парадокс нынешнего этапа армяно-азербайджанского урегулирования...

До встречи!